

[Хэ Чжуйчжуй]: Вот такое маленькое ожерелье, я посмотрел, и ого — больше миллиона!

[Брат Фэн]: Отвали!

Хэ Юй смеялся, катаясь по кровати, глубоко понимая радость Чу И, когда тот злил завуча Цзэна.

[Хэ Чжуйчжуй]: Я не хочу вас злить, помогите мне связаться с ней, я не могу это принять.

[Хэ Чжуйчжуй]: Мой парень только что смотрел на меня так, будто хотел меня съесть.

[Брат Фэн]: Жди.

[Хэ Чжуйчжуй]: Хорошо, брат. Посылаю вам горячее сердце.jpg

---

Чу И всегда считал, что у него неплохой характер, и ничего не могло его разозлить или расстроить.

Теперь он понял, что это не так.

Он сидел на кровати, играя с телефоном, экран гас и снова загорался, показывая изображение моря, сверкающего на солнце.

Кровать в гостевой комнате была короче, чем та, на которой спал Хэ Юй, едва доставая до его ног, что было не очень удобно.

Но его нынешний дискомфорт был в тысячу раз хуже.

Раньше он думал, что его самоконтроль позволит ему преодолеть звериные инстинкты Альфы и полностью владеть собой — как будто у него не было периода возбуждения.

Он считал эту физиологическую реакцию бесполезной, она ему не нужна, поэтому её и не было.

Но он был наивен.

Все его прошлые спокойствие, самоконтроль и равнодушие были лишь потому, что он ещё не встретил Хэ Юя, Омегу с 98% совместимости.

Его эмоции неконтролируемо реагировали на каждое движение Хэ Юя. Он радовался, когда тот был счастлив, грустил, когда тот хмурился, хотел проложить ему дорогу, когда тот сталкивался с трудностями, и в какой-то момент даже хотел убить Дин Вэньлиня, чтобы навсегда запереть его рядом.

Он терял контроль.

Чу И закрыл глаза, ноздри непроизвольно раздулись, улавливая запах Омеги.

Хотя по сравнению с другими Альфами он был очень рационален, эти мысли и действия были для него, обычно спокойного, уже безумием.

Сумасшествие, с самого начала не стоило выбирать Хэ Юя.

Сумасшествие, пусть будет так.

Чу И медленно открыл глаза, включил экран и посмотрел на точную информацию о Хэ Юе, которую прислал старый Чжан, пристально глядя, как будто перед ним стоял выбор, от которого зависела жизнь.

Через тридцать минут он нажал кнопку удаления, встал, вышел и постучал в дверь Хэ Юя.

Дверь снова открылась.

— Брат, что случилось? — Хэ Юй жевал яблоко, держа в руке телефон, улыбаясь, как жизнерадостный кактус.

Чу И нахмурился, глядя на него, и не сказал ни слова.

— Эй? — Хэ Юй помахал рукой перед его лицом. — Будешь яблоко? Ты выбрал очень сладкое.

С кем он разговаривает, что так радуется? Мысли Чу И непроизвольно унеслись в неприятном направлении.

— Тебе лучше не разговаривать со мной, — сказал Чу И.

Хэ Юй замолчал, проглотил яблоко и начал глубоко анализировать, что он сделал не так, чтобы разозлить великолепного Альфу.

Может, он не убрал комнату, и Чу И подумал, что он неряшливый Омега, недостойный аккуратного и домашнего Альфы... Хэ Юй в ужасе подумал, как это исправить.

Чу И осмотрел его с ног до головы, нахмурившись, и наконец сказал:

— Я сейчас очень зол.

Хэ Юй замер.

Неизвестно почему, но Чу И, несмотря на своё аристократическое и красивое лицо, с улыбкой, которая делала его немного ребёнком, когда говорил такие вещи, всегда давал ощущение «я обижен, подойди и утешь меня»... Очень мило!

Хэ Юй немного поборолся с собой, но в конце концов не смог удержаться, обнял его, поднялся на цыпочки, одной рукой погладил его по затылку, а другой мягко похлопал по спине, бормоча:

— Погладь, погладь, не злись, погладь, погладь, не злись...

Чу И:

— ...Он действительно перестал злиться.

Хэ Юй выглядел худеньким и маленьким, но в объятиях он был не таким мягким, но всё же очень... приятным.

Кроме плотных мышц, не было другой причины.

Почему у хрупкого Омеги были мышцы, Чу И верил, что ответ был в файле, который прислал старый Чжан, но он больше не нуждался в этом.

Он хотел, чтобы Хэ Юй сам ему всё рассказал.

Он колебался пару секунд, затем обнял его в ответ, положил подбородок на его плечо и слегка понюхал его шею, сладкий аромат арбуза окутал его нос, действуя лучше самого дорогого успокоительного.

В самом незаметном уголке учебника по физиологии была такая фраза: «Альфы в «синдроме влюблённости» проявляют сторону, совершенно противоположную их обычной силе. Они становятся чувствительными, уязвимыми, тревожными, и им нужно, чтобы Омега утешал и заботился о них. В процессе они становятся всё более привязанными друг к другу, и под воздействием таинственных феромонов между ними возникает более глубокая связь.»

На уроке английского в классе царил мир и спокойствие, только голос учителя звучал, объясняя слова.

Хэ Юй спал на столе, а рядом с ним Чу И писал, шурша ручкой.

Прошло уже три недели с тех пор, как Дин Вэньлинь наделал глупостей.

Чу И не рассказал ему, что сделал, просто на следующее утро отвёз его в школу, а сам с Синь Тао и остальными пропустил уроки, вернувшись только после обеда, принеся с собой большую сумку с закусками.

Подробности он узнал от Юань Ли.

— Охренеть, Хэ Да Юй! Дин Вэньлинь этот урод стал знаменитостью!

— Он лежал голый в сексуальном нижнем белье на улице, блин, я видел фото, глаза вытекают. Одежду не будем обсуждать, но ещё и травмы, не думал, что этот идиот так увлекается, играет так жёстко!

— Думаю, кто-то его подставил, этот урод сам навлёк на себя беду! Лежал на тротуаре часа три, с одиннадцати до часу, как раз самое людное время, ещё и студенты обедать вышли, фото сейчас в группах везде, с разных ракурсов... Это просто жестко!

Хэ Юй спросил, чем всё закончилось, и Юань Ли чуть не взлетел от возбуждения.

— Полиция забрала, на улице полно Омега, ситуация серьёзная, месяц ареста, в личное дело.

— Говорят, Дин Вэньлинь в участке кричал, что его подставили, указывал на моего кумира, но когда полиция спросила доказательства, он не смог ничего сказать, и они просто проигнорировали его.

— В школе сказали, что отчислят, но в итоге дали условное, если ещё что-то будет, то точно выгонят. На его месте я бы просто прыгнул в реку, как он ещё может ходить в школу?

Хэ Юй взглянул на фото и сразу ослеп, полностью согласившись с Юань Ли — если бы у Дин Вэньлиня было хоть капля достоинства, он бы прыгнул в ров.

Юань Ли сказал, что Дин Вэньлинь уснул из-за снотворного, у него были множественные переломы, особенно «в том месте», неизвестно, сколько раз его ударили.

Хэ Юй специально посмотрел на фото и, с его не очень профессиональной точки зрения, решил, что это место, похоже, вышло из строя...

Другие могли только догадываться, но он знал, что это был Чу И.

Он знал, что Чу И обязательно отомстит, просто не ожидал, что это будет так... оригинально.

Но это действительно было справедливо, он смеялся долго, это было эффективнее, чем убить Дин Вэньлиня.

Он не осмеливался догадываться, почему Чу И сделал это, и в итоге просто решил, что их совместимость была слишком высокой, и Чу И из-за физиологии ненавидел всех Альф, которые пытались причинить ему вред.

Он воспользовался преимуществом их совместимости.

<http://bllate.org/book/15494/1374397>